

«Неделя», 1978, 18 декабря

ЛЕВ ТОЛСТОЙ ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ

И. ЛИНДЕР,
кандидат исторических наук

Лев Николаевич Толстой с юных лет и до последних дней жизни страстно увлекался шахматами. Он говорил: «Я люблю шахматы потому, что это хороший отдых. Они заставляют работать голсовей, но как-то очень свесобразно...»

Еще 18-летним юношей, поступив в Казанский университет, будущий писатель в число средств, которые развивали умственные способности, включил шахматы. В составленном им расписании ежедневных занятий на них отводилось 3—4 часа в день.

КНЯЗЬ УРУСОВ И ОТЕЦ СЕРГИЙ

С князем Сергеем Семеновичем Урусовым Л. Толстой познакомился в Севастополе в 1854 году. Громадного роста, почти великан, носивший к тому же сапоги на высоких каблуках, он по своему характеру, как пишет один из современников, «был человек прямой, решительный, импульсивный, бесстрашный, вспыльчивый, гордый, своеобразный и крайне самолюбивый». Под его командованием Полтавский пехотный полк отбил атаку французоз на второй бастион в июне 1855 года. В одном из боев он был ранен в грудь, чудом остался жив, и за храбрость награжден офицерским Георгиевским крестом. Отважный воин и знатный аристократ был в то же время прекрасным шахматистом.

Именно на «шахматной почве» подружился молодой писатель и командир полка. Уроки мастера не прошли для Толстого бесследно: он чувствовал, что стал играть сильнее. А когда в начале ноября

1855 года Л. Толстой решил оставить Крым, они тепло простились и договорились переписываться. Урусов дал ему при этом письмо к известному писателю-славянскому и одному из сильнейших московских шахматистов Ивану Васильевичу Киреевскому такого содержания: «Рекомендую Вам прекрасного литератора и вместе шахматного игрока, моего ученика, графа Льва Николаевича Толстого».

Впоследствии С. С. Урусов стал одним из близких друзей писателя. По желанию семьи Толстого он был крестным отцом троих детей (Льва, Марии и рано умершего Петра). При встречах в Ясной Поляне и Москве они нередко проводили свободные часы за игрой в шахматы. Но чаще их можно было застать за беседой на историко-философские темы. По этим вопросам писатель советовался с Урусовым, когда работал над романом «Война и мир», и даже доверял ему читать и править корректуру отдельных томов.

Совсем другим предстал двадцать лет спустя перед Львом Толстым его севастопольский друг, которого он приехал известить в его имении близ Троицко-Сергиевской лавры. Некогда блестящий гвардейский офицер и выдающийся шахматист стал отшельником, углубленным в занятия математикой и богословием и даже... поющим на клиросе в небольшой церквушке. Не случайно вскоре после поездки в Спасское писатель приступил к работе над повестью «Отец Сергий». С. Урусов во многом послужил прототипом образа главного героя этого произведения — князя Касатского. И обучением в гвардейском корпусе, и близостью ко двору царя, и стремлением везде быть первым — в военной службе, науке, шахматах — Касатский напоминает Урусова. Известно, например, что именно в военном корпусе увлекался шахматами будущий мастер Сергей Урусов. А вот что писал в «Отце Сергии» о Касатском Л. Толстой: «...Так он, занявшись шахма-

тами, добился того, что, еще будучи в корпусе, стал отлично играть».

«ОН ВЫИГРАЛ 2, Я ОДНУ...»

Из Крыма Л. Толстой направился в Петербург, где остановился у Ивана Сергеевича Тургенева. Любопытно, что первая встреча двух молодых, но уже известных писателей была озаглавлена ожесточенной шахматной баталией. Результат ее произвел впечатление на Л. Толстого, и он не преминул прокомментировать его в письме к своей сестре Марии Николаевне от 20 ноября 1855 года: «Мы с ним сейчас же изо всех сил расцеловались. Он очень хороший. С ним вместе поехали к Некрасову, у которого обедали и до 8 часов сидели и играли

в шахматы. Он выиграл 2, я одну, но я был не в духе, а он со мной не сладит».

Наверное, Л. Толстой писал так под свежим влиянием урусовских уроков и практики с мастером. Впоследствии он, однако, изменил свое мнение. Тургенев много и серьезно занимался шахматами, по руководствам изучал теорию, встречался за доской с братом С. Урусова — Дмитрием Семеновичем, жившим в Петербурге и тоже ставшим мастером, а также с другими сильнейшими столичными шахматистами. В дальнейшем он не без успеха выступил даже в международных соревнованиях в парижском кафе «Режанс».

Тургенев ввел Льва Николаевича в петербургское Общество любителей шахматной игры, как тогда именовался шахматный клуб, основанный в 1853 году.

ГОСТИ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Все друзья и приятели Л. Толстого, если только они играли в шахматы, при посещении Ясной Поляны или дома Толстых в Москве непременно усаживались вечером за шахматный столик... В разные годы то были рисовавшие Л. Толстого художники И. Репин и Н. Ге, музыканты С. Танеев и А. Гольденвейзер, профессора Московского университета зоолог С. Усов и математик Н. Бугаев, домашние учителя детей Толстого М. Рей и А. Новиков, литераторы А. Эрнефельт и А. Хирьяков, переводчик сочинений писателя на английский язык Э. Моод и многие другие.

В 1896 году Сергей Иванович Танеев провел целое лето в Ясной Поляне, и Толстой играл с ним в шахматы каждый вечер. Между ними даже было заключено своеобразное пари: кто проиграет, с того «штраф» — игра на фортепьяно или чтение нового сочинения. В обоих случаях в выигрыше были родные и гости Ясной Поляны. А так как чаще выигрывал Толстой, то вслед за игрой следовали фортепьянные концерты Танеева. В аналогичной последовательности, бывало, протекали и встречи с А. Б. Гольденвейзером (хотя в скобках заметим, что последний играл сильнее Льва Николаевича и чаще выигрывал, чем проигрывал). После партии, как правило, Александр Борисович тоже садился за фортепьяно. Однажды Толстой сказал ему: «Когда мы с вами молчали за шахматами, я все думал, что предстоит еще радость — музыка».

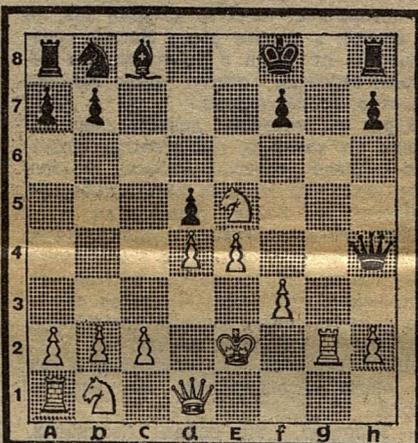
В записи от 24 июля 1910 года мы читаем у Гольденвейзера: «Я прошел к Льву Николаевичу. Там сидели Софья Андреевна и Ольга Константиновна. Лев Николаевич сидел в халате в углу в кресле, перед ним на раздвижном столике были расставлены шахматы, и он анализировал гамбит Муцио. Он не брал пешки на e5, а отступал ферзем с f6 на f5. Мы сыграли. Получилась очень живая партия, которую Лев Николаевич выиграл. Я сказал ему, что это у нас 599-я пар-

тия. Он удивился, что я записывал, и не ожидал, что мы сыграли так много».

К сожалению, Гольденвейзер не записывал текста самих партий. В настоящее время известно всего несколько партий и позиций Л. Толстого. Две из них записаны Э. Моодом. Они были сыграны им с писателем в 1906 и 1909 годах. В первом случае Толстой выиграл, во втором, играя черными испанскую партию, проиграл на 24-м ходу. Вот в краткой нотации партия, в которой писатель одержал победу.

ТОЛСТОЙ — МООД. ЯСНАЯ ПОЛЯНА, 17 ОКТЯБРЯ 1906 г.

Королевский гамбит. 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 q5 4. Cc4 q4 5. Ke5 Фh4+ 6. Kpf1 d5 (сейчас играют 6... Kc6!), 7. C: d5 f3 8. qf Фh3+ 9. Kpe1 q3 10. d4 (здесь нужно было играть 10. Фе2, ибо черные могли теперь ходом 10... Фg2 добиться решающего преимущества). 10... q2 11. Лq1 Фh4+ 12. Kpe2 Kh6 13. Л: q2 c6 14. C: h6! cd 15. C: f8 Kp: f8

16. Фе1 Фе7 17. Kc3 f6 18. K: d5 Фd6 19. Фg3! (угрожал 20. Kq6+). 19... fe 20. Фq7+ Kpe8 21. Ф: h8+ и вскоре белые выиграла.

НА СНИМКЕ: Л. Н. Толстой играет с М. С. Сухотиным. Наблюдают за игрой С. А. Толстая и сыновья писателя М. Л. Толстой и А. Л. Толстой.